

На правах рукописи

Кодзоев Магомед Абдул-Мажитович

**Эволюция американо-кубинского конфликта в начале XXI
века**

**Специальность 23.00.04 – «Политические проблемы
международных отношений, глобального и регионального
развития» (политические науки)**

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Москва – 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Институт Латинской Америки Российской академии наук»

Научный руководитель: **Сударев Владимир Петрович,**
доктор политических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Слинько Александр Анатольевич,**
доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой международных
отношений и регионоведения факультета
международных отношений Воронежского
Государственного Университета

Борзова Алла Юрьевна,
доктор исторических наук, доцент кафедры
теории и истории международных отношений
Российского университета дружбы народов
(РУДН)

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт США и Канады
Российской академии наук

Защита диссертации состоится “__” _____ 2018 года в __ часов на
заседании диссертационного совета Д 002.030.02 при Федеральном
государственном бюджетном учреждении науки Институт Африки
Российской академии наук по адресу: 123001, Россия, Москва, ул.
Спиридоновка, д. 30/1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБУН
Институт Африки РАН по адресу: 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка,
д. 30/1, <https://www.inafran.ru>

Автореферат разослан “__” _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, к.и.н.

Грибанова
Валентина Валерьевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в начале XXI в. произошли принципиальные изменения в характере американо-кубинского конфликта. Это выразилось в резком нарастании его эскалации в самом начале нового столетия. Постепенно конфликт перерос масштабы двустороннего, и стал приобретать общерегиональный характер и получать международный резонанс.

Активное участие Гаваны в деятельности международных организаций (ООН, Движение Неприсоединения и объединения ЛКА) и налаживание связей со странами Евросоюза и АТР (не только с традиционными партнерами Китаем и Вьетнамом, но и, например, с Японией), а также с Россией стало важным дополнительным обстоятельством, сказывающимся на отношениях США и Кубы. К исходу первого десятилетия XXI в. произошел переход американо-кубинского конфликта в стадию частичной декомпрессии, и это способствовало повышению степени актуальности рассматриваемой проблемы.

Позитивные изменения в американо-кубинских отношениях, привлечение внимания мирового сообщества, подкреплялись также внутренними переменами, произошедшими на Кубе. В этой связи вызывает повышенный интерес то, какой может быть реакция Вашингтона на преобразования, начатые в период правления Р. Кастро, от чего во многом зависит дальнейшая судьба конфликта между двумя странами.

При этом эволюционировала политика США в отношении соседнего государства. С начала XXI в. Белый дом трижды менял свою стратегию: обострение отношений в период правления Дж. Буша-младшего; частичная нормализация при администрации Б. Обамы, приведшая к восстановлению дипотношений; наконец, политика Д. Трампа, характеризующаяся жесткостью риторики при относительно стабильном состоянии отношений, сложившихся во времена его предшественника. Столь существенные

перепады в характере американо-кубинских отношений увеличили степень их непредсказуемости, что создает дополнительную мотивацию для изучения данной проблемы.

Исследование представляется актуальным также потому, что оно способно существенно расширить научное представление о закономерностях эволюции затяжных асимметричных конфликтов, а также выработать теоретическое знание, подтверждаемое историческим опытом, которое могло бы подсказать пути решения двусторонних противостояний. Несмотря на то, что проблема зарождалась в принципиально отличных исторических условиях, многое из опыта отношений США и Кубы может быть спроецировано на современную систему международных отношений и использовано в целях диагностики и разрешения межгосударственных конфликтов в наши дни.

Объектом исследования выступают современные американо-кубинские отношения, изучаемые в контексте развития двустороннего межгосударственного конфликта.

Предметом исследования являются конфликтогенные, политико-экономические и частично гуманитарные аспекты двусторонних отношений между Соединенными Штатами и Кубой, а также их эволюция в конце XX – начале XXI века. При этом предмет анализа не ограничивается вопросами связей исключительно между гегемоном и малым государством, отстаивающим свой суверенитет и право на выбор пути. Американо-кубинский конфликт представляется необходимым рассматривать в рамках региональной и международной системы, учитывая комплексную взаимозависимость всех двусторонних межправительственных связей со структурой мировой политики в целом.

Хронологические рамки исследования охватывают период с самого начала XXI в. до середины 2018 г., то есть до того момента, когда диссертационная работа в основном была завершена. Однако в целях выявления ключевых конфликтогенных факторов и противоречий,

обуславливающих характер современных американо-кубинских отношений, была проанализирована и предыстория конфликта, уходящего корнями во вторую половину XIX в. Поэтому автор счел допустимым по мере необходимости выходить за обозначенные хронологические рамки.

Основные цели и задачи. Целью данного исследования является комплексный анализ эволюции американо-кубинского конфликта в XXI в., его основных характеристик и факторов. Обозначенные цели обусловили постановку следующих задач:

- исследовать феномен трансформации американо-кубинского конфликта с позиций современной конфликтологии;
- выявить место двусторонних отношений США и Кубы во внешней политике Вашингтона;
- рассмотреть ключевые аспекты внешней политики Кубы в отношении США на современном этапе;
- проанализировать конкретно-исторические аспекты реализации конфронтационной стратегии Вашингтона в период правления Дж. Буша-младшего;
- оценить существовавшие тогда потенциальные возможности перехода от конфликта к сотрудничеству;
- провести анализ особенностей перехода к нормализации двусторонних отношений в первый период правления Б. Обамы;
- определить причины интенсификации сближения и частичной нормализации отношений во второй период президентства Б. Обамы;
- дать оценку влиянию внутривластной ситуации в США на решения администрации Д. Трампа по кубинскому вопросу;
- выделить основные факторы и результаты сотрудничества на современном этапе развития двусторонних отношений;
- на основе проведенного исследования представить возможные сценарии развития отношений США и Кубы.

Основная научная гипотеза. Главная идея работы заключается в том, что в начале XXI в. сложились определенные предпосылки для старта американо-кубинского сотрудничества, реализация которых может оказаться достаточной для преодоления конфликта в будущем. Это было продемонстрировано в период правления Дж. Буша-младшего, когда тенденция к ухудшению политических отношений не привела к прекращению заинтересованности обеих сторон в экономическом взаимодействии. При администрации Б. Обамы факторы в пользу сотрудничества играли ключевую роль в вопросе перехода к частичной нормализации отношений. Следовательно, в период правления Д. Трампа, ужесточившего свою риторику в отношении Гаваны, также можно ожидать, что предпосылки к улучшению двусторонних связей в некоторой степени нейтрализуют конфликтогенные факторы, основанные на особенностях внутренней политики Вашингтона. В свою очередь, источники формирования последних исчерпали себя, и в долгосрочной перспективе нет оснований полагать, что они проявятся с силой, достаточной для новой эскалации напряженности. Если ухудшение политических отношений не будет оказывать решающее отрицательное воздействие на стремление сторон к сближению, то данная гипотеза может считаться оправданной.

Область исследования соответствует паспорту специальности ВАК 23.00.04 - «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» (политические науки), а именно: п. 1. Международные отношения: сущность, история становления, основные сферы, динамика развития. Сущность и содержание внешнеполитической деятельности субъектов международных отношений. Внешнеполитические доктрины и внешнеполитическая стратегия субъектов международных отношений; п. 10. Международные конфликты, пути и способы их разрешения. Сущность, содержание и типология международных конфликтов. Условия возникновения, формы проявления и роль международных конфликтов. Стратегия и методы урегулирования международных

конфликтов. Пути и средства преодоления кризисов в современном мире. Миротворческая деятельность государств и их организаций. Международное сотрудничество в области противодействия международному терроризму и идеологическому экстремизму. Международный терроризм как социально-политическое явление. Проблемы разработки нормативно-правовой базы борьбы с международным терроризмом. Гуманитарные проблемы международных отношений. Новые информационные технологии и международные отношения; п. 11. Внешнеполитическая деятельность государств, международных организаций, общественных и политических движений и других субъектов мировой политики.

Новизна исследования. В российской политологической науке данная работа является первой попыткой исследования, комплексно рассматривающего более чем вековую эволюцию американо-кубинского конфликта в контексте нового трансформационного подхода. Впервые предложены хронологические рамки целостного процесса развития двустороннего противостояния, выходящие за пределы периода между 1959 г. и началом XXI века. В диссертации делается акцент на том, что конфликт США – Куба внутри биполярной системы международных отношений был временно заморожен в результате вмешательства СССР в процесс закономерного развития этого феномена с конца XIX столетия. Таким образом, вопрос его разрешения был отложен на неопределенное будущее, т.е. до окончания «холодной войны».

Также предпринята попытка представить факторы в пользу сотрудничества в качестве действенного противовеса конфликтогенным мотивам. В ходе исследования стало ясно, что конфликт, подобный американо-кубинскому, невозможно урегулировать, не рискуя при этом сохранить в латентной фазе все его принципиальные противоречия, ведущие к нарастанию напряженности. Поэтому автор сосредоточился на потенциальных возможностях торгово-экономического и культурно-образовательного, а также гуманитарного сотрудничества между

конфликтующими сторонами. При этом были проанализированы и выявлены ключевые точки опоры, на которых могут быть построены алгоритмы полной нормализации отношений.

Основные положения, выносимые на защиту и содержащие элементы научной новизны, состоят в выявлении следующих аспектов:

1) Конфликтогенные факторы в американо-кубинских отношениях на современном этапе обусловлены политической культурой «холодной войны», а также особенностями внутренней политики США и Кубы. После конца биполярной системы международных отношений объективных условий для продолжения конфронтационной политики между Вашингтоном и Гаваной больше не существовало. Однако в США сохранились довольно влиятельные группы политического истеблишмента, не заинтересованные в разрешении конфликта. Таким образом, силы, подталкивающие стороны к ухудшению отношений, в целом носят субъективный характер.

2) Им противостоят факторы взаимодействия, способные преодолевать стремление сторон к ужесточению конфликта. При этом тяготение к сотрудничеству, обусловленное экономическими, культурными и частично политическими причинами, имеет в основном объективное происхождение. Следовательно, оно гораздо более надежно в долгосрочной перспективе, а значит, при прочих равных условиях способно нейтрализовать факторы конфронтации.

3) Любой конфликт имеет свойство эволюционировать в сторону своего разрешения. Если в силу определенных причин он оставался неразрешимым в течение долгого времени, то под его собственным воздействием стороны постепенно меняют свое отношение друг к другу. В результате возникают факторы, которые подталкивают их к нормализации двусторонних отношений. С самого начала XXI в. кубинская сторона была готова к переговорам с руководством соседней страны, однако позитивные шаги в этом направлении были осуществлены лишь в тот момент, когда Вашингтон также пришел к осознанию выгод от перехода к сотрудничеству.

4) Характер американо-кубинских отношений определяется условиями нового мирового порядка, находящимися в стадии формирования в рассматриваемый период (первые два десятилетия XXI в.). Существуют веские основания считать, что конфликты внутри новой системы мировой политики будут в гораздо большей степени обусловлены экономическими интересами. Поэтому важнейший конфликтогенный фактор – идеологические противоречия – в новом столетии постепенно потеряет свою актуальность. При этом он уступит место экономическому прагматизму, что в определенной степени уже присуще и США, и Кубе. Это придает дополнительную силу факторам торгово-экономического сотрудничества, что можно наблюдать как раз на примере рассматриваемого периода развития американо-кубинского конфликта.

Методология исследования. Уникальность изучаемого предмета не позволила использовать одну отдельно взятую теорию международных отношений. Диссертант предпринял попытку *междисциплинарного интегрального подхода* к поставленной проблеме. Использовался *принцип системно-исторического подхода*, который позволил комплексно проанализировать эволюцию американо-кубинского конфликта. Для того чтобы расположить изучаемый материал в соответствии с историческими фактами и реалиями, был использован *конкретно-исторический подход*. Также в написании работы *помогли методы индукции и дедукции, анализа и синтеза, единства исторического и логического*, широко применялся *метод сравнительного анализа*. Кроме того, использовались *методы восхождения от абстрактного к конкретному*. Совершена попытка приложить конкретно-историческое явление (конфликт) к абстрактно понимаемому и схематически проиллюстрированному идеальному построению. При этом автор стремился не выходить за пределы *принципа историзма*, избегая перехода к идеализации объекта.

В выстраивании теоретической базы исследования при частичном использовании классических разработок были заново переосмыслены

политологические и конфликтологические концепции в приложении к американо-кубинскому конфликту. Наряду с теорией разрешения конфликта (РК), утверждающей способность государств находить точки сотрудничества для урегулирования, широко применялся и противоположный ей трансформационный подход (ТП), который не допускает окончательное снятие межгосударственных противоречий, а лишь изменение самого отношения конфликтующих сторон друг к другу. Синтез двух различных видений позволил описать ранее не используемую схему динамики конфликта, соединяющую в себе линейный и циклический принцип ее воспроизведения.

В основу теоретической части диссертации легли работы отечественных исследователей-международников – Гарбузова В.Н., Глинкина А.Н., Давыдова В.М., Жирнова О.А. и Шереметьева И.К., Ивановского З.В., Калашникова Н.В., Рогова С.М. и Кременюка В.А., Сударева В.П., Согрина В.В., Сушенцова А.А., Тепермана В.А., Цыганкова П.А., Шаклеиной Т.А.¹ Существенную помощь в изучении внешнеполитической идеологии США оказали работы Баталова Э.Я.² Кроме того, в разработке собственной

¹ Гарбузов В.Н. Американские консервативные волны / В.Н. Гарбузов // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2016. - № 5 (557). – С. 3-17; Латинская Америка в международных отношениях. XX век. В 2-х томах. Т.1 / А.Н. Глинкин, Б.Ф. Мартынов, А.И. Сизоненко и др. – М.: Наука, 1988. – 279 с.; Латинская Америка в современной мировой политике. / Отв. ред. Давыдов В.М. - М.: Наука, 2009. – 581 с.; Жирнов О.А., Шереметьев И.К. Новое издание панамериканизма: латиноамериканская политика Дж. Буша. Аналитический обзор / О.А. Жирнов, И.К. Шереметьев. - М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2005. – 132 с.; Ивановский З.В. Социальные сдвиги и политические процессы / З.В. Ивановский. // Куба накануне смены поколений, Серия «Саммит». / Отв. ред. Давыдов В.М. - М.: ИЛА РАН, 2017; Kalashnikov N.V., Kodzoev M. A.-M. De Obama a Trump: transformacion de las relaciones entre Cuba y Estados Unidos en la etapa actual / N.V. Kalashnikov, M. A.-M. Kodzoev // Iberoamérica. – Moscú, 2018. - Num. 1, (enero-marzo); Рогов С.М., Кременюк В.А. Приспособление США к полицентричному миру / С.М. Рогов, В.А. Кременюк // Россия в полицентричном мире. – М.: «Весь мир», 2011. С. 210-217; Рогов С.М. Перспективы политики администрации Обамы / С.М. Рогов // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2009. - № 3 (471). – С. 3-22; Сударев В.П. Латинская Америка: новые геополитические вызовы / В.П. Сударев. – М.: «МГИМО-Университет», 2015. – 292 с.; Согрин В.В. Двухпартийная система США: преемственность и обновление / В.В. Согрин // Полис. Политические исследования. – 2003. – №3. – С. 164-170; Сушенцов А.А. Внешнеполитические платформы Республиканской партии США: изоляционисты, реалисты, неоконсерваторы / А.А. Сушенцов // Тетради по консерватизму. – 2016. – №1. – С. 47-55; Теперман В.А. Болевые точки экономики / В.А. Теперман // Куба: новый этап адаптации. Серия «Саммит». / Отв. ред. В.М. Давыдов. – М.: ИЛА РАН, 2011. – С. 31-48; Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений / П.А. Цыганков. – М.: Радикс, 1994. – 208 с.; Шаклеина Т.А. Эволюция глобальной стратегии США (2001-2011) / Т.А. Шаклеина // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2011. – №3. – С. 35-58.

² Баталов Э.Я. Американская политическая мысль XX века / Э.Я. Баталов. – М.: Прогресс-Традиция, 2014. – 616 с.; Его же: Баталов Э.Я. «Новый мировой порядок»: к методологии анализа / Э.Я. Баталов // Полис. – 2003. – №5. – С. 25-37.

конфликтологической концепции помогли работы отечественных специалистов в этой области – Анцупова А.Я. и Шипилова А.И., Мансурова Т.З., Оболонского Ю.В., Светлова В.А., Семенова В.А.³

Из разработок западных исследователей-политологов были критически использованы идеи Дж. Ролза (концепция «права народов»), цивилизационный подход и концепция «волнового» транзита демократии С. Хантингтона, последние исследования Г. Киссинджера в вопросах формирования нового мирового порядка, концепция америкоцентричного мира Зб. Бжезинского, теория геэкономического международного порядка Р. Блэквилла и Дж. Харрис, критически переосмыслены алармистские воззрения Ф. Фукуямы. Весьма значительную помощь оказали труды Р. Фейнберга⁴. Очень пригодилась фундаментальная книга нобелевского лауреата Т. Шеллинга «Стратегия конфликта»⁵. Также полезными оказались работы западных конфликтологов – Г. Бейтсона, Й. Галтунга, К. Митчелла⁶.

Несмотря на то, что каждый из вышеперечисленных исследователей оказал значительное влияние на формирование теоретической базы диссертации, ни одна из концептуальных моделей, описанных в этих работах,

³ Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 551 с.; Мансуров Т.З. Конфликтология международных отношений (конспект лекций) / Т.З. Мансуров – Казань, 2014. – 126 с.; Оболонский Ю.В. Главные функции конфликтов / Ю.В. Оболонский // Человеческий капитал I. – М.: Объединенная редакция. – 2013. – №7 (55). – С. 26-32; Светлов В.А. Введение в единую теорию анализа и разрешения конфликтов / В.А. Светлов. – М.: Либроком, 2009. – 304 с.; Семенов В.А. Трансформационный подход в теории конфликта / В.А. Семенов // Московская школа конфликтологии. [Электронный ресурс]. URL: <http://conflictmanagement.ru/transformatiionnyiy-podhod-v-teorii-konflikta>.

⁴ Ролз Дж. Право народов / Дж. Ролз // Гуманитарные технологии. Аналитический портал: [сайт]. [2011]. [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5268>; Хантингтон С. Третья волна / С. Хантингтон; пер. с англ. – М.: РОССПЭН, 2003. – 368 с.; Его же: Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; пер. с англ. – М.: АСТ, 2015. – 571 с.; Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? / Г. Киссинджер; пер. с англ. – М.: АСТ, 2001. – 420 с.; Его же: Мировой порядок. – М.: АСТ, 2017. – 512 с.; Бжезинский Зб. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы / Зб. Бжезинский; пер. с англ. – М.: АСТ, 2012. – 927 с.; Фукуяма Ф. Конец истории / Ф. Фукуяма; пер. с англ. – М.: АСТ, 2004. – 588 с.; Блэквилл Р., Харрис Дж. Война иными средствами / Р. Блэквилл, Дж. Харрис; пер. с англ. – М.: АСТ, 2017. – 480 с.; Feinberg R. Open for Business. Building the New Cuban Economy. Brookings Institution Press, Washington, 2016. – 264 p.

⁵ Шеллинг Т. Стратегия конфликта / Т. Шеллинг; пер. с англ. – М.: ИРИСЭН, Социум, 2014. – 367 с.

⁶ Бейтсон Г. Культурный контакт и схизмогенез / Г. Бейтсон // Личность. Культура. Общество. – 2000. – Т.2. – №3 (4) – С. 153-168; Galtung J. Conflict Resolution as Conflict Transformation: The First Law of Thermodynamics Revisited, K. Rupesinghe ed., Conflict Transformation. Macmillan, London, 1995.; Mitchell Christopher R. Beyond Resolution: What Does Conflict Transformation Actually Transform? / R. Mitchell Christopher // Peace and Conflict Studies. Vol. 9. №1. May, 2002.

не смогла дать исчерпывающее объяснение разбираемой проблемы. Поэтому автору пришлось выработать собственный подход.

Источниковую базу исследования условно можно подразделить на шесть групп.

В первую группу вошли речи глав обоих государств, а также высших должностных лиц; опубликованная дипломатическая переписка; интервью и публицистика Ф. Кастро; заявления госсекретаря США и его заместителей, министра иностранных дел Кубы; книга Д. Трампа «Былое величие Америки»; мемуары Х. Клинтон; высказывания советников и заместителей глав государств и министерств; речи губернаторов и конгрессменов.

Вторую группу составили законодательные акты, текст конституции Кубы 1976 г.; официальные документы и указы правительств, а также «акт Торричелли», закон Хэлмса-Бертон, Проект Варела.

К третьей группе источников относятся статистические справочники и исследования научно-исследовательских центров; опросы Флоридского международного университета и американской службы «Гэллап»; кубинская официальная статистика.

Четвертую группу составили сайты государственных служб и Госдепа США; тематические сайты, содержащие тексты выступлений высших должностных лиц; сайт Белого дома; сайты неправительственных организаций; материалы сайта Организации Объединенных Наций; специализированный сайт «The Hill», содержащий заявления американских конгрессменов; сайт Министерства финансов США; сайт библиотеки конгресса США.

Пятую группу источников образуют доклады министерств и государственных органов; документы Национальной ассамблеи народной власти Кубы; доклады Кубино-американского торгового совета; опубликованные материалы предвыборных дебатов в США; материалы Саммита Америк.

Шестую группу образуют видеоматериалы «Youtube», «TeleSur», «Univision», американских и кубинских видеоархивов; страницы официальных лиц в «Twitter»; материалы прессы США (The New York Times, Washington Post, Associated Press, Miami Herald, CNN) и Кубы (Granma, Cubadebate, Prensa Latina), а также специализированные журналы и сборники, ставшие ценным источником данных для составления работы.

Определенную ценность для источниковой базы исследования имели записи личных бесед автора диссертации с бывшими и действующими работниками кубинского министерства иностранных дел. Кроме того, в течение июля-августа 2015 г. диссертант находился в командировке в Гаване, благодаря чему имел возможность провести непосредственные консультации с представителями руководящего состава посольства Российской Федерации в стране. При этом автору удалось встретиться с представителями академических кругов и журналистами Кубы. Особую ценность составили беседы со специалистами Центра международной политики (CIPPI), а также Университета Гаваны и Высшего института международных отношений им. Рауля Роа Гарсия (ISRI). Напрямую записи этих бесед в диссертации не приведены, однако они сыграли важную роль в том, чтобы автор сумел глубже и проникательнее вникнуть в суть разбираемой проблемы.

Степень разработанности темы в научной литературе. Тема американо-кубинских отношений на протяжении многих лет испытывала на себе идеологически обусловленный подход. В зависимости от политических предпочтений авторов научных работ наблюдался значительный перевес либо в сторону либерально-демократической позиции США, либо в сторону социалистических воззрений Кубы.

В советской литературе внимание политической и исторической науки привлекали в первую очередь вопросы антиимпериалистической борьбы Кубы в ее противостоянии с США. Несмотря на значительную идеологическую обусловленность, они внесли немалый вклад в изучение проблематики американо-кубинских отношений. Выделяются работы Бекаревича А.Д.,

Гаврикова Ю.П., Гриневич Э.А., Гвоздарева Б.И., Глинкина А.Н., Дарусенкова О.Т., Ермолаева В.И., Зориной А.М., Зубка Л.И., Нитобурга Э.Л., Слезкина Л.Ю.⁷

В более поздних исследованиях российских ученых также частично сохранялся левоориентированный подход. В работах Ларина Е.А., Бородаева В.А. были представлены обширные материалы по истории зарождения американо-кубинского конфликта. Исследования Батчикова С.А., Кононученко С.Б., Леонова Н.С., Панюшкиной О.А., Поляковой Л.А., посвященные экономическому и социальному развитию современной Кубы, ее политическим связям, также расширили представление о рассматриваемой проблеме⁸. Тем не менее, эти работы не касались современной ситуации вокруг отношений США и Кубы, которая является центральной проблемой данной диссертации.

В работах российских ученых Калашникова Н.В., Белого Э.Л., Сударева В.П. наблюдался более взвешенный подход к проблематике американо-кубинских отношений⁹. Их отличало стремление к сбалансированному

⁷ Бекаревич А.Д. Куба: внешнеэкономические отношения. - М.: Наука, 1970. - 218 с.; Гавриков Ю.П. Куба: страницы истории / Ю.П. Гавриков. - М.: Наука, 1979. - 268 с.; Гриневич Э.А., Гвоздарев Б.И. Куба в мировой политике. - М.: Международные отношения, 1984. - 576 с.; Их же: Вашингтон против Гаваны. Кубинская революция и империализм США. - М.: Международные отношения, 1982. - 211 с.; Латинская Америка в международных отношениях. XX век. В 2-х томах. / Глинкин А.Н., Матлина А.А., Борисов А.Ю. и др. - М.: Наука, 1988; Дарусенков О.Т. Республика Куба. - М.: Политиздат, 1976. - 112 с.; Ермолаев В.И. Героическая эпопея народа. к столетней годовщине первой войны за независимость Кубы (1968-1878 гг.). - М.: Высшая школа, 1968. - 308 с.; Зорина А.М. Из героического прошлого кубинского народа. - М.: АН СССР, 1961. - 396 с.; Ее же: Рабочее движение на Кубе от первых выступлений пролетариата до образования Коммунистической партии, М.: АН СССР, 1975. - 360 с.; Зубок Л.И. Экспансионистская политика США в начале XX в., М.: Наука, 1969. - 471 с.; Нитобург Э.Л. Политика американского империализма на Кубе 1918-1939, М.: Наука, 1965. - 427 с.; Слезкин Л.Ю. История кубинской республики. М.: Наука, 1966. - 468 с.

⁸ Ларин Е.А. Политическая история Кубы. Учеб. пособие. - М.: Высшая школа, 2007. - 182 с.; Его же: Формирование идеологических основ кубинской революции. // Левая альтернатива в Латинской Америке, Latinoамериканский исторический альманах, № 17, М.: Институт всеобщей истории РАН, 2016. - С. 145-156; Бородаев В.А. Кубинская революция и становление новой политической системы. 1953-2006. - М.: Издательство Московского университета, 2007. - 524 с.; Лейно К.О. Куба — возможности делового партнерства. - М.: ИЛА РАН, 1997. - 102 с.; Батчиков С.А., Кононученко С.Б. Экономические отношения России и Кубы: прошлое, настоящее, сценарии будущего. - М.: Российский экономический журнал, 1997; Панюшкина О.А. Куба - далекая и близкая. // Латинская Америка. - М.: ИЛА РАН, №1, 1999; Полякова Л.А. Куба и эволюция организации американских государств. — М.: МАДИ (ТУ), 1999. - 250 с.

⁹ Калашников Н.В. Куба: Адаптация экономической модели. // Куба накануне смены поколений, Серия «Саммит». / Отв. Ред. Давыдов В.М. - М.: ИЛА РАН, 2017; Белый Э.Л. Куба – США: осторожный дрейф навстречу друг другу. Сайт РСМД, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kuba-ssha-ostorozhnyy-dreyf-navstrechu-drug-drugu/>; Его же: Куба — США: второе дыхание? Сайт РСМД, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kuba-ssha-vtoroe-dykhanie/>; Латинская Америка на

анализу проблемы. Давалась, как правило, в целом положительная оценка процесса сближения США и Кубы. Эта позиция близка автору данной диссертации, однако нельзя сказать, что монографии и статьи, вышедшие из-под пера современных отечественных исследователей, в полной мере обеспечивали комплексное изучение всех аспектов, связанных с предметом данной работы.

Отношениям между США и Кубой посвящено множество работ **американских авторов**. В них наблюдаются различные точки зрения: от консервативной антикубинской (Р. Никсон, О. Райх)¹⁰ до левоориентированной (И. Валлерстайн, Н. Хомский)¹¹. В последние десятилетия в США появилось достаточно много работ умеренно-либерального направления. Выделяются труды Х. Роя, Р. Фейнберга, В. Леогранде и П. Корнблу, в которых авторы отстаивают необходимость нормализации конфликта и сближения двух стран¹². Им близки работы К. Меса-Лаго и А. Лоуэнталя, Х. Домингеса¹³. С другой стороны, в исследованиях Дж. Франклин и Дж. Петраса отражена противоположная позиция, в соответствии с которой противостояние Вашингтона и Гаваны предстает как борьба островного государства против империалистической политики сверхдержавы¹⁴.

В отдельную категорию можно выделить **американских исследователей и публицистов кубинского происхождения**. В основном,

переломе глобальных и региональных трендов. / Отв. Ред. Сударев В.П., Симонова Л.Н. - М: ИЛА РАН, 2017. – 208 с.

¹⁰ Nixon R. Seize the Moment: America's Challenge in a One-Superpower World. New York. - NY: Simon & Schuster, 1992; Reich J.O. Investing in Cuba: A Personal View. / Investing in Cuba. Problems and Prospects. - Edited by J. Suchilicki and A. Jorge. New Brunswick (USA), 1993.

¹¹ Wallerstein I. Cuba and the United States: The Slow Thaw. / I. Wallerstein's Site, 2009. URL: <https://www.iwallerstein.com/cuba-and-the-united-states-the-slow-thaw/>; Chomsky N. Latin America: From Colonization to Globalization. - Melbourne : Ocean, 2002.

¹² Roy J. The Cuban Revolution (1959-2009): Relations with Spain, the European Union, and the United States. - NY, Palgrave Macmillan, 2009; Feinberg R. Open for Business. Building the New Cuban Economy. Brookings Institution Press, Washington, 2016. – 264 p.; LeoGrande W.M., Kornbluh P. Back Channel to Cuba. The Hidden History of Negotiations between Washington and Havana. The University Of North Carolina, Chapel Hill, 2015. – 585 p.

¹³ Mesa-Lago C. Voices of Change in Cuba. - University of Pittsburgh Press, 2018; Lowenthal A. Partners in Conflict: the USA and Latin America. — Baltimore, 1987; Dominguez J. Secrets of Castro's Staying Power. Foreign Affairs, spring, 1993.

¹⁴ Franklin J. Cuba – Estados Unidos. Cronologia de una historia. - Editorial de ciencias sociales, La Habana, 2015; Petras J. Imperio vs. Resistencia. - Casa editora Abril, La Habana, 2004.

они придерживались консервативной идеологии и резко критиковали кубинскую сторону в контексте двусторонних отношений. Среди них, к примеру, можно выделить таких авторов как Х. Сучилики и А. Хорхе¹⁵. Также публиковались работы бывшего сподвижника Ф. Кастро по революции 1959 г. У. Матоса¹⁶.

Исследованиями, посвященными различным аспектам американо-кубинских отношений, занимались и **кубинские авторы**. Это работы Х. Ле Риверенда, Э. Роига де Леучсенринга и Х.А. Табареса дель Реалья¹⁷. В XXI в. также выходили труды Р. Киса Морено, Э. Убьерта Гомеса, Э. Рамиреса Каньедо и Э. Моралеса Домингеса, Л.Ф. Айербе, Н.Л. Котайо¹⁸. В них авторы придерживаются радикальных взглядов и склонны представлять американо-кубинский конфликт в виде ответных действий Кубы тем или иным способом против имперских посягательств США на ее суверенитет. По сути, труды кубинских ученых оставались в русле официальной позиции гаванского правительства. Вместе с тем они оказались весьма полезны, давая возможность представить полный спектр воззрений на исследованную тему данной работы.

В современных исследованиях **европейских авторов** прослеживаются различные политические предпочтения, от крайне левых (С. Ламрани)¹⁹ до более умеренных (Р. Мантовани)²⁰. Также из западных исследователей можно

¹⁵ Investing in Cuba. Problems and Prospects. - Edited by J. Suchilicki and A. Jorge. New Brunswick (USA), 1993; Cuban Exiles in Florida: Their Presence And Contribution. – Edited by A. Jorge, J. Suchilicki, Adolfo Leyva de Varona. Miami: University of Miami, 1991.

¹⁶ Matos H. Cómo llegó la noche. Revolución y condena de un idealista cubano. Memorias, prólogos de Hugh Thomas y Carlos Echeverría. - Barcelona, Tusquets (Tiempo de Memoria, 19), 2002.

¹⁷ Ле Риверенд Х. Экономическая история Кубы; пер. с исп. - М.: Наука, 1967. – 199 с.; Роиг де Леучсенринг Э. Кубинский народ в борьбе против империализма США; пер. с исп. - М.: Издательство иностранной литературы, 1962. - 310 с.; Табарес дель Реаль Х.А. Кубинская революция 30-х годов, ее последние два года; пер. с исп. М.С. Зубаткина. - М.: Прогресс, 1974. – 422 с.

¹⁸ Quiza Moreno R. Imaginarios al ruedo. Cuba y los Estados Unidos en las Exposiciones Internacionales (1876-1904). - Edicion UNION, La Habana, 2010; Ubierta Gomez E. Cuba: revolucion o reforma? - Casa editora Abril, La Habana, 2012; Ramirez Cañedo E., Morales Dominguez E. De la confrontacion a los intentes de “normalizacion”. La politica de los Estados Unidos hacia Cuba. - Editorial de Ciencias Sociales, La Habana, 2014; Ayerbe L.F. Los Estados Unidos y la America Latina. La construccion de la hegemonia. - Fondo Cultural del ALBA, La Habana, 2012; Cotayo N.L. El Plan Bush. Cuba: Made in USA. Editorial Unicornio, La Habana, 2006. – 180 p.

¹⁹ Lamrani S. Cuba. Lo que ninca le diran los medios. - Editorial Jose Marti, La Habana, 2011; Его же: Cuba frente al Imperio. Propaganda, guerra economica y terrorismo de Estado. - Editorial Jose Marti, La Habana, 2006.

²⁰ Mantovani R. The US-Cuba relations in the early sixties, the nineties and the recent reconciliation process. And the reciprocal effects on Russia, Canada and the Vatican. Linköping University: Linköping, 2016. – 79 p.

выделить канадского ученого А. Августа, в работах которого видно стремление придерживаться умеренно-левых взглядов (в пользу кубинской стороны конфликта)²¹.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что изучение двустороннего конфликта США и Кубы с точки зрения конфликтологии в рамках всей системы региональной и мировой политики в целом позволяет выстроить более продуманные модели других ситуаций в международной практике, аналогичных исследуемой. В условиях резко усложнившейся в начале XXI в. структуры межгосударственных отношений, различных комбинированных вариантов реализации внешней политики стран, это позволяет составить более четкую и научно обоснованную картину мира и прийти к более глубокому осознанию его особенностей.

Представляется, что результаты, так же как и промежуточные выводы данной работы, могут быть полезны не только в фундаментальных исследованиях науки конфликта, но и в определении и реализации стратегических приоритетов российской внешней политики. Российско-кубинские отношения, претерпевшие свой упадок в начале 90-х гг. прошлого века, в наши дни испытывают постепенную оптимизацию, поэтому по-новому формирующееся сближение Москвы и Гаваны могло бы быть реализовано с учетом положений, выводимых в данной диссертации.

Материалы исследования могут быть использованы при подготовке лекционных курсов по международной конфликтологии и теории мировой политики, а также истории международных отношений. Кроме того, выводы и положения, представленные в данной работе, могут оказаться полезными для дальнейших исследований американо-кубинских отношений в отечественной политологической науке.

²¹ August A. Cuba y sus vecinos. Democracia en movimiento. Editorial de ciencias sociales, La Habana, 2014. – 328 p.

Апробация результатов исследования. Диссертация была подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите в Центре политических исследований Института Латинской Америки РАН.

Основные результаты данной работы были отражены в ряде публикаций автора и в выступлениях на научных конференциях и круглых столах. Статьи диссертанта с 2016 г. по 2018 г. печатались в изданиях ВАК: «Латинская Америка» (№3, 2016; №11, 2017; №7, 2018), «Iberoamérica» (№1, 2018), «PolitBook» (№4, 2017), «Этносоциум и межнациональная культура» (№12, 2016). Также отдельные научные положения данной работы были изложены в докладах автора на II и III-х Мартианских чтениях, проходивших в Московском государственном университете (март 2016 и 2017 гг.); на XVIII конференции Международной Федерации исследований по Латинской Америке и Карибам (FIEALC), имевшей место в г. Белград (Сербия) в июле 2017 г.; на III международном форуме «Россия и Иberoамерика в глобализирующемся мире: история и современность», проходившем в стенах Санкт-Петербургского Государственного университета в октябре 2017 г.; а также на Общем собрании членов Региональной общественной организации Ассоциация исследователей иberoамериканского мира (АИИМ), проходившем в Институте Латинской Америки РАН в апреле 2018 г.

Обоснование структуры диссертации. Данное исследование состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения и библиографии. В *первой главе* рассмотрены теоретические аспекты американо-кубинских отношений: определена динамика конфликта на основе достижений современной конфликтологии; проанализированы идеологические установки США в отношении нового мирового порядка, а также реакция Гаваны на внешнеполитические доктрины американского руководства. В *второй главе* описана стратегия двух президентских администраций Белого дома: ужесточение позиции во время правления Дж. Буша-мл. и частичная нормализация отношений в период правления Б. Обамы. В *третьей главе* дан анализ современной ситуации: ухудшение дипломатических отношений, с

одной стороны, и поддержание достигнутых экономических, культурных и гуманитарных связей – с другой. Также обозначены и обоснованы возможные сценарии развития отношений в будущем. Подобная структура работы представляется оправданной, поскольку она не выходит за рамки конкретно-исторического подхода и дает комплексную характеристику ключевых трендов и разворотов в эволюции американо-кубинских отношений в XXI в., соответствуя поставленным задачам исследования.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во ВВЕДЕНИИ определена степень актуальности выбранной темы исследования, поставлены цели и задачи, сформулирована основная научная гипотеза, обозначены объект и предмет диссертации. Также определены новизна, основные положения, выносимые на защиту, и методология исследовательской работы. В этом разделе диссертант обрисовал источниковую базу. Кроме того, во введении содержится описание степени разработанности темы в научной литературе, практическая значимость данного исследования. Подтверждена апробация результатов работы в научных изданиях и конференциях, обозначены хронологические рамки, а также обоснование структуры диссертации.

В Главе 1 «Формирование и развитие конфликта США и Кубы в контексте теории мировой политики» рассмотрены особенности генезиса американо-кубинского противостояния как целостного исторического процесса. Столкновение ценностей двух соседствующих обществ, как базовый фактор, ставший причиной постепенного накопления противоречий между ними, получил окончательное оформление в период с конца XIX в. до

середины XX в. Автор предлагает считать этот этап предконфликтной ситуацией, которая, как принято в конфликтологии, обуславливает характер дальнейшей конфронтации между сторонами.

Первый параграф главы посвящен ключевым аспектам трансформации американо-кубинского конфликта. Диссертант предлагает сосредоточиться на самом феномене столкновения с точки зрения двух ключевых теорий: концепции разрешения конфликта (РК) и трансформационного подхода (ТП). В соответствии с первой проиллюстрирована классическая схема динамики взаимодействия, на которой автор изобразил конкретные проявления трансформационных свойств американо-кубинского конфликта. Хронологические рамки этой схемы распространяются на период, начиная с середины XIX в., и заканчивая 2014 г., когда США и Куба объявили о начале длительного процесса нормализации двусторонних отношений.

Автор утверждает, что столкновение США и Кубы в XX в. было неизбежно из-за накопившейся критической массы конфликтогенных факторов. Однако в случае сугубо объективного и изолированного развития этого процесса, его характер, скорее всего, значительно отличался бы от того, что произошло в итоге. В этом плане существенную роль сыграло участие Советского Союза. С тех пор, как революционное правительство Фиделя Кастро в начале 60-х гг. взяло курс на сближение с Москвой, конфликт с Вашингтоном получил совершенно иное направление. В силу этого, предконфликтное состояние, много лет развивавшееся по сценарию «комплементарного схизмогенеза» и стремившееся завершить свой цикл открытым столкновением сторон, осталось в подвешенном состоянии. Однако ключевые факторы, сложившиеся задолго до Кубинской революции 1959 г., сохранялись в латентной форме в период биполярной мировой системы, претерпевая при этом – в зависимости от внешних условий – определенную трансформацию.

В том же параграфе указано на то, что в отношениях США и Кубы в период «холодной войны» сформировалась специфическая политическая

культура. Внутри нее происходило становление новых факторов противостояния, основанных на идеологических различиях двух систем – американской и кубинской. Когда биполярному устройству международных отношений пришел конец, консервативные элиты сторон в своем отношении к сопернику в большей степени руководствовались принципами «холодной войны». Другая часть истеблишмента (в США это были либералы-глобалисты) старалась сосредоточиться на сохранявшихся объективных факторах. Последние подталкивали правительства обеих стран не только к соперничеству, но и к сотрудничеству.

Во втором параграфе рассматривается эволюция внешнеполитических доктрин США в отношении Кубы в постбиполярный период. Так как после завершения «холодной войны» Соединенные Штаты оказались единственной глобальной сверхдержавой, существенное значение имело то, как они будут реализовывать свою внешнюю политику на международной арене в целом. В политических и академических кругах велась дискуссия вокруг того, будет ли Вашингтон осуществлять гегемонию или же американское лидерство должно быть основано на признании легитимности глобальных притязаний одной страны во всем мире. Первый подход предполагал жесткие методы, в том числе и в отношении Гаваны, последний же – более «мягкую» стратегию.

В качестве примеров осуществления двух подходов диссертант предложил рассмотреть концептуальные основы внешней политики в администрациях Б. Клинтона, Дж. Буша-младшего и Б. Обамы. Первое десятилетие после «холодной войны» не до конца раскрыло всю глубину сложности и вызовов нового мирового порядка, который в тот момент еще не до конца сформировался. Вместе с тем не было достигнуто окончательного компромисса в вопросе отношений с Кубой. В самом начале XXI в. республиканская администрация Дж. Буша-мл. решительно повернула свою стратегию в сторону ухудшения американо-кубинских отношений. Это было частью глобальной политики США, получившей более радикальное направление. Поведение сверхдержавы вызвало неприятие в мировом

сообществе, что в итоге привело к необходимости пересмотра внешнеполитических принципов Вашингтона. Администрация Б. Обамы, взявшая курс на глобальное лидерство, основанное на легитимности, совершила серьезный пересмотр доктрины предшественника, в том числе в отношении соседнего острова.

Автор не обходит вниманием и реакцию со стороны Кубы на эволюцию внешнеполитических доктрин Белого дома в постбиполярный период. В целом позиция Гаваны характеризовалась прежней принципиальностью, но вместе с тем обозначились некоторые послабления в формировании и отстаивании своего курса во внешней и внутренней политике страны, вызванные объективной необходимостью, продиктованной устранением поддержки, которую давал антипод США.

В третьем, заключительном параграфе главы рассматриваются концептуальные основы внешней политики Кубы в отношении США на современном этапе. Автор проводит сравнение внешнеполитических доктрин Гаваны во времена «холодной войны» и в постбиполярный период. Причем выявляются существенные различия в методах при сохраняющихся принципиальных установках. Также указано на то, что на современном этапе в Гаване не существует принципиальных идеологических препятствий для установления нормальных отношений с Соединенными Штатами.

В Главе 2 «Подходы администраций Дж. Буша и Б. Обамы в реализации политики в отношении Кубы» рассмотрены различия в стратегиях администраций Дж. Буша-мл. и Б. Обамы в условиях начинающегося становления нового мирового порядка. В первом параграфе характеризуется процесс усугубления американо-кубинского конфликта в начале века (2001-2009 гг.). Вашингтон до крайности ужесточил свою риторику, ввел новые ограничения на осуществление двусторонних связей, создал специальные государственные органы с широкими полномочиями (Комиссия по оказанию помощи свободной Кубе, CAFC; должность Координатора транзита демократии на Кубе, Cuba Transition Coordinator) для

разработки плана «перехода к демократии» на острове, активизировал контакты и взаимодействие с представителями внутренней оппозицией латиноамериканской страны. Это вызвало ответную реакцию кубинского руководства, которое внесло изменения в конституцию с учетом угроз, звучавших в выступлениях президента США. Гавана усилила регламентацию внутривластической жизни, ужесточила свое отношение к оппозиции. Между тем, в Соединенных Штатах все более широкие круги истеблишмента приходили к осознанию того, что стратегию применительно к соседнему государству следует существенно поменять.

Второй параграф главы посвящен изучению факторов сотрудничества в двусторонних отношениях в период президентства Дж. Буша-мл. Несмотря на ухудшившиеся политические связи, в самом начале века возникли первые торговые контакты (импорт продовольствия из США). Вместе с тем, в американском бизнесе появились группы влияния, заинтересованные в урегулировании конфликта. Начался процесс изменения общественного мнения в Соединенных Штатах в пользу Кубы. Даже Кубино-американский национальный фонд (влиятельное лобби, состоящее из американцев кубинского происхождения, выступающих против действующего правительства Гаваны), ранее требовавший самых жестких мер в отношении острова, стал придерживаться более умеренных взглядов.

В третьем параграфе автор выявляет особенности перехода к разрешению конфликта в первой администрации Б. Обамы (2009-2013 гг.). На этом этапе шел процесс выявления основных точек опоры, от которых можно было бы отталкиваться в ходе переговоров о восстановлении отношений. Проанализированы ключевые факторы, подтолкнувшие американское руководство к улучшению взаимодействия с Кубой: объективные и субъективные. Стало очевидно, что как общественное мнение, так и влиятельные группы в Вашингтоне заинтересованы в урегулировании американо-кубинских отношений. Также существенное значение имели требования латиноамериканских стран включить Гавану в региональные

процессы, а также в ряды Организации американских государств. Кроме того, кубинская сторона перешла к осуществлению внутренних реформ, характеризовавшихся заметной либерализацией жизни общества. Политическое руководство страны было готово как к нормализации отношений с Вашингтоном, так и к сотрудничеству со всеми странами, желающими вести бизнес на Кубе при условии уважения ее суверенитета и невмешательства во внутренние дела. Между тем, на данном этапе политические отношения с США все еще оставались на «низком старте».

Четвертый параграф содержит анализ процесса частичной нормализации американо-кубинских отношений. Диссертант описал конкретные шаги, предпринятые обеими сторонами для того, чтобы достичь максимально возможного разрешения противоречий. Однако все равно на протяжении рассматриваемого периода (2013-2017 гг.) сохранилось множество конфликтогенных обстоятельств, которые не удавалось устранить.

В Главе 3 «Трансформация конфликта на современном этапе» рассмотрено современное состояние двустороннего конфликта, проведен анализ существующих факторов сотрудничества, а также предложены вероятные сценарии развития американо-кубинских отношений в обозримом будущем. В первом параграфе исследуется политика Д. Трампа в отношении Кубы. Автор выявляет главную причину, побудившую 45-го президента США ужесточить свою позицию – внутривнутриполитические обстоятельства. Представители влиятельного кубинского лобби, выступающие против действующих властей острова – М. Рубио, М. Диас-Баларт, И. Рос-Лейтинен, Т. Круз и др. – существенно сблизились с администрацией Белого дома и на основе взаимности оказывают ей определенные политические услуги.

Во втором параграфе данной главы приведены примеры интенсификации двустороннего сотрудничества в других областях взаимодействия: торгово-экономической, культурной, гуманитарной и т.д. В период правления Д. Трампа продолжались поставки продовольствия из США на Кубу, осуществлялся экспорт американской медицинской продукции.

Продолжало расти количество американских туристов, в том числе кубинского происхождения. Имело место расширение контактов на уровне культурных связей. В свою очередь, начался экспорт кубинского угля «Марабу» в США. Кроме того, стало очевидно, что реализация кубинской медицинской продукции принесла бы серьезную пользу американскому обществу. Диссертант предполагает, что эти факторы сотрудничества способны, в принципе, «перевесить» конфликтогенные.

В третьем параграфе последней главы на основе прогноза американского исследователя Р. Фейнберга предложены собственные сценарные разработки относительно дальнейшего развития американо-кубинского конфликта. Рассмотрены варианты последующих действий кубинского руководства: возможность сворачивания реформ, политика «полумер» или интенсификация преобразований. В зависимости от того, какое решение примет Гавана, будет возможно говорить об увеличении веса факторов сотрудничества между США и Кубой. Диссертант предлагает сосредоточиться на объективных факторах, которые, в отличие от конфликтогенных, не основаны на устаревших принципах «холодной войны», что позволяет считать их более существенными в долгосрочной перспективе.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ подводятся итоги проделанной исследовательской работы, представлены выводы по вопросу генезиса американо-кубинского конфликта и предпосылок, обуславливающих его объективное развитие. Проведя анализ факторов, рассмотренных в диссертации, а также установив эффективность и значение каждого из них, то есть их конфликтогенность или, наоборот, способность нейтрализовать существующие противоречия, диссертант пришел к следующим выводам:

- Американо-кубинские отношения на современном этапе обусловлены двумя группами факторов. Генезис первой группы происходил в условиях столкновения ценностей национально-освободительной борьбы на Кубе против испанской метрополии и сформировавшихся в США на протяжении XIX в. идей американского господства в Западном полушарии. Вторая группа

предпосылок возникла как продукт «холодной войны». На этом этапе существенное влияние на ход конфликта оказало подключение СССР. Если бы не Карибский кризис 1962 г. противостояние двух стран, скорее всего, носило бы во многом иной характер. Не исключено, что оно могло бы трансформироваться во внутренний конфликт кубинского общества. Однако, поскольку действия Москвы создали благоприятные условия для того, чтобы остров оставался вне сферы влияния Вашингтона, в стране на протяжении многих десятилетий культивировался образ внешнего врага. Показательно, что в самих Соединенных Штатах происходили аналогичные процессы.

Главная особенность конфликта США и Кубы в период «холодной войны» - формирование образа врага во многом «заочным» путем. Пока правила международных отношений обуславливались противостоянием Вашингтона и Москвы, кубинское направление американской внешней политики было серьезно ограничено консенсусом, достигнутым в 1962 г. с советской стороной. Поэтому американо-кубинские противоречия того периода в гораздо меньшей степени касались объективных условий, которые способствовали в конце XIX в. формированию на Кубе неприятия попыток Вашингтона установить свой протекторат над островом, равно как и над большинством других латиноамериканских стран.

Исчезновение биполярной системы международных отношений и коллапс СССР привели к тому, что, во-первых, конфликт США и Кубы вновь обрел характер непосредственного двустороннего противостояния, а во-вторых, способствовали упадку политической культуры «холодной войны». В результате в определенном смысле американо-кубинские отношения приблизились к положению *status quo*, который существовал до прихода к власти в Гаване революционного правительства. Следовательно, именно объективные противоречия двух стран постепенно все больше стали обуславливать характер их конфликта.

Объективные условия противостояния США и Кубы на современном этапе существенно отличаются от тех, что были актуальны накануне

вторжения в заливе Кочинос 1961 г. Особенно это отразилось на эволюции внешнеполитической идеологии Вашингтона. В начале XXI в. правила мировой политики поменялись столь радикально, что подтолкнули американский истеблишмент к созданию совершенно новых концепций взаимодействия на международной арене. Администрации 43-го, 44-го и 45-го президентов Соединенных Штатов, учитывая резко ускорившую свой ход эволюцию системы международных отношений, выдвигали собственные доктрины поведения на глобальном уровне, которые во многом базировались на критике их предшественников.

Таким образом, выявились два основных подхода Белого дома к реализации своих стратегий: мировое лидерство и гегемония. Традиционный внешнеполитический принцип, деливший все страны мира на союзников и противников, устарел. Как следствие, выработался более конструктивный взгляд на Кубу, как на страну, которую необходимо вовлекать в региональную повестку дня, и на политическом уровне реализовывать возможности двустороннего сотрудничества по самым насущным вопросам.

- Кубинская внешнеполитическая стратегия также претерпела значительные изменения. С одной стороны, сохранился социалистический строй, принципы интернационализма и международной солидарности с традиционными партнерами, а также по линии Юг-Юг. Сохранилась, пустившая глубокие корни, антиимпериалистическая риторика, критика действий Вашингтона на международном уровне, которые, по мнению Гаваны, были направлены на установление единоличного господства США в регионе и мире в целом.

С другой стороны, власти острова поменяли свой подход к странам, с которыми ранее не было доверительных отношений. Установились контакты с Канадой, западноевропейскими и латиноамериканскими государствами, в том числе с партнерами Соединенных Штатов. Куба предприняла попытку интегрироваться в мировую политику и экономику. Значительно смягчились методы реализации доктрины интернационализма. В постбиполярную эпоху

кубинские военные миссии в дружественных государствах были заменены на программы широкомасштабного гуманитарного сотрудничества.

Американское направление внешней политики Кубы стало характеризоваться большей открытостью, готовностью уладить многолетний двусторонний конфликт. При этом Гаваной были названы конкретные условия, при удовлетворении которых противостояние могло завершиться реальной разрядкой напряженности. Но даже без этого руководство острова было готово к сотрудничеству на самых разных уровнях взаимодействия.

- С начала XXI в. стало сказываться беспрецедентное расхождение между ходом эволюции конфликта двух стран на политическом уровне, с одной стороны, и торгово-экономическом и гуманитарном – с другой. Причем, в то время как на правительственном уровне отношения ухудшались, происходило зарождение и формирование факторов сотрудничества. При этом воинственная риторика Дж. Буша-младшего не смогла подавить стремление сторон к расширению взаимодействия.

В США Куба закупала сельскохозяйственную продукцию, причем с каждым годом объем экспорта на остров увеличивался. В результате, объективно, в Соединенных Штатах возникли влиятельные группы, которые были напрямую заинтересованы в расширении американского присутствия на кубинском рынке. Одновременно в более умеренную сторону поменялись настроения в кубино-американской общине в США. В первые восемь лет XXI в. сформировались существенные предпосылки к улучшению американо-кубинских отношений. Однако осознание этих предпосылок произошло уже в период правления Б. Обамы.

- К концу первого десятилетия XXI в. было понятно, что внешнеполитическая программа Дж. Буша-младшего отвергается мировым сообществом. Попытка реализовать гегемонию единственной сверхдержавы натолкнулась на негативную ответную реакцию по всему миру. В этих условиях в США вновь обрела популярность идея мирового лидерства. Дипломатия США нуждалась в серьезных корректировках, и Б. Обама

предложил свой вариант внешнеполитической стратегии, которая представлялась как «доктрина нового лица». Ее суть сводилась к тому, что даже с недружественными правительствами можно вести конструктивный диалог на самом высоком уровне. Соответственно, подходы к реализации политики в отношении Кубы также изменились в более «мягкую» сторону.

Кроме этого, на характер американо-кубинского конфликта оказали серьезное воздействие и другие факторы – как внутриамериканские, так и региональные. Изменилось общественное мнение в США по отношению к острову, стали громче звучать призывы нормализовать не только торгово-экономическое взаимодействие, но и межправительственное. По мере расширения экономических отношений в Америке возникло множество групп влияния, которые были заинтересованы в улучшении отношений с соседним государством. В свою очередь, страны Латинской Америки, улучшившие в тот период свои отношения с Гаваной, требовали вовлечения Кубы в региональные интеграционные процессы.

Однако в период президентства Б. Обамы конфликт был разрешен лишь частично. Он не смог преодолеть противодействие со стороны конгресса (который уже в первые годы его правления стал по большей части республиканским) по вопросу отмены торгово-экономического эмбарго. Одновременно, есть основания полагать, что для американской стороны и не требовалось более радикальных шагов в сторону американо-кубинского сближения. Сделанного было вполне достаточно для того, чтобы удовлетворить интересы бизнес-групп в США, кубино-американской общины, желавшей наладить беспрепятственные контакты с родственниками на Кубе, а также требования латиноамериканских государств в пользу прекращения враждебности по отношению к Гаване. Объективно-исторические факторы сближения США и Кубы в этот период сыграли свою решающую роль в деле восстановления двустороннего межгосударственного взаимодействия.

- Президент Д. Трамп, предложивший новую внешнеполитическую доктрину, основанную на особенностях еще не до конца сформированного

(геоэкономического) нового мирового порядка, резко ужесточил свою риторику в отношении Кубы. Несмотря на то, что объективно-исторические факторы, подтолкнувшие его предшественника к нормализации отношений, не потеряли свою актуальность к моменту его избрания, внутривнутриполитическая обстановка склонила главу государства к приостановке американо-кубинского сближения.

Д. Трамп, являясь неординарным кандидатом для Республиканской партии, нуждался в расширении круга сторонников за счет привлечения на свою сторону разных политических групп. Поддержка антикубинского лобби в политическом истеблишменте Вашингтона идеально соответствовала нуждам нового президента, чье положение было крайне неустойчиво. Однако сближение с такими консервативно настроенными политиками, как М. Рубио и Дж. Болтон, не должно было негативно сказаться на его популярности среди других влиятельных групп, которые поддерживали нормализацию американо-кубинского конфликта. Поэтому, ужесточив свою риторику, он не стал радикально «сворачивать» достижения политики своего предшественника, что в ходе предвыборной гонки обещал его соперник, республиканец Т. Круз.

В то же время интенсифицировался процесс сближения на других уровнях взаимодействия: торгово-экономическом и культурно-гуманитарном. С 2017 г. произошло множество ярких подтверждений этому. Например, увеличение объемов торговли медикаментами, стабильное развитие сельскохозяйственного экспорта из США, а также первый в истории факт закупки кубинского угля «Марабу».

Все это, в конечном счете, в нынешней ситуации может способствовать тому, чтобы (как и в период Дж. Буша-младшего) факторы побуждения к сотрудничеству двух стран перевесили конфликтогенные обстоятельства. Это дает основания полагать, что гипотеза данной работы в целом является достаточно оправданной.

Хотя данная диссертационная работа была нацелена на то, чтобы дать сбалансированный анализ ключевых факторов, ведущих либо к обострению

американо-кубинского конфликта, либо к его декомпрессии, факторов, которые детерминируют генезис и его эволюцию, автор отдает себе отчет в том, что значение этого конфликта и его исторического опыта относится к общим проявлениям гегемонизма сверхдержавы в отношении малых стран и народов. Речь идет об имманентно присущем ему качестве, направленном на подавление политической воли к защите своего суверенитета и права на самоопределение в системе международных отношений. Исторический опыт Кубы продемонстрировал, что созданная в этой стране политико-экономическая система, при всех издержках, способна противостоять давлению гегемона, не только в случае поддержки, оказываемой альтернативным центром мировой политики (как это было в пору существования СССР), но даже и без таковой, как это произошло после распада СССР и его геополитического лагеря.

III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ и из списка "Scopus":

- 1. Кодзоев М. А-М. Куба – США: процесс нормализации / М. А-М. Кодзоев // Этносоциум и межнациональная культура. – 2016. - №12 (102). – С. 151-155. – 0,5 п.л.**
- 2. Кодзоев М. А-М. Куба – США: как Барак и Рауль пишут историю / М. А-М. Кодзоев // Латинская Америка. – 2016. - №3. – С. 51-64. – 1 п.л.**
- 3. Кодзоев М. А-М. Новый этап развития Кубы и задачи российско-кубинского сотрудничества (обзор выступлений на «круглом**

столе») / М. А-М. Кодзоев // Латинская Америка. – 2016. - №10. – С. 29-37. – 0,6 п.л.

4. Воротникова Т.А., Кодзоев М.А-М., Разумовский Д.В., Розенталь Д.М. Кризис левых режимов в Латинской Америке: внутренние императивы и внешняя проекция / Т.А. Воротникова, М. А-М. Кодзоев, Д.В. Разумовский, Д.М. Розенталь // PolitBook. – 2017. - №4. – 179-194. – 1.1 п.л. (личный вклад – 0,3 п.л.).

5. Кодзоев М. А-М. Влияние реформ Р. Кастро на жизнь кубинского общества / М. А-М. Кодзоев // Латинская Америка. – 2017. - №11. – С. 27-38. – 0,8 п.л.

6. Kaláshnikov Nikoláy V., Kodzóev Magomed A.-M. De Obama a Trump: transformación de las relaciones entre Cuba y Estados Unidos en la etapa actual. Iberoamérica. Num. 1, 2018 (enero-marzo). P. 24-49. – 1,3 п.л. (личный вклад – 0,6 п.л.).

7. Калашников Н.В., Кодзоев М. А-М. Куба – США: зигзаг нормализации отношений / Н.В. Калашников, М. А-М. Кодзоев // Латинская Америка. – 2018. - №7. – С. 5-19 – 1,1 п.л. (личный вклад – 0,5 п.л.).

В прочих научных изданиях:

1. Кодзоев М.А-М. Куба-США: процесс нормализации / М.А-М. Кодзоев // Ибероамерика: от истоков к современным вызовам. – М.: Международный издательский центр «Город XXI век», 2016. С. 79-83. – 0,3 п.л.

2. Калашников Н.В., Кодзоев М.А-М. Возможности и пределы нормализации отношений с США / Н.В. Калашников, М.А-М. Кодзоев // Куба накануне смены поколений. Серия «Саммит». / Отв. ред. Давыдов В.М. - М.: ИЛА РАН, 2017. С. 66-79. – 0,8 п.л.

3. Калашников Н.В., Кодзоев М.А-М. Новые черты внешней политики / Н.В. Калашников, М.А-М. Кодзоев // Куба накануне смены поколений. Серия «Саммит». / Отв. ред. Давыдов В.М. - М.: ИЛА РАН, 2017. С. 79-90. – 0,8 п.л.

4. Кодзоев М. А-М. Рауль Кастро и его реформы / М. А-М. Кодзоев // Исторические исследования. Журнал исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – 2018. - №1 (9). – С. 11-22. – 0,6 п.л.